

ТЭССА РЭЙ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ
РОМАН

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

КВАРТАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

18+

ПОЗДРАВЛЯЮ,
Мой босс!
ОТПУСК ИЛИ ДЕКРЕТ?

Тэсса Рэй

Поздравляю, мой босс!

Отпуск или декрет?

<https://litres.ru/74161197>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я выиграла крупный грант и отправилась в Сочи на конференцию. Босс вызвался ехать со мной. Море, солнце, пляж, купальники – и Павел Дмитриевич? Сама не верю!

И, судя по его смазливой, но очень мрачной физиономии, босс не особенно рад командировке со мной. Но так ли это?

Поездка станет самым эпичным событием в моей жизни. И самым бурным! А наш суровый и ворчливый босс неожиданно предстанет передо мной хм, в новом статусе.

Оказывается, у него есть свои темные секреты...

А у таких жарких приключений – логичные последствия.

Содержание

1	4
2	10
3	16
4	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тэсса Рэй

Поздравляю, мой босс!

Отпуск или декрет?

1

от автора: #Много сцен 18+ пошлостей, будьте готовы #

Бум-бум-бум.

Пульс отдавался в висках.

Я сидела за столиком на террасе отеля “Рэдиссон”, сжала двумя руками чашку с черным кофе, и молилась, чтобы мир перестал сводить меня с ума.

Вчера был мой триумф.

Доклад “Тени и свет” разорвал аудиторию, эксперты аплодировали стоя, а представитель “Газпромнефти” подошёл лично и попросил визитку.

Я должна была чувствовать себя богиней выступлений на конференции. Но. Большое, толстое с выступающими венами НО!

Вместо этого я чувствовала себя богиней разврата и “Что это, мать его, было прошлой ночью?!”

Между ног всё саднит, бёдра ноют так, будто я победила

в скачках на быке для родео. Установила, блин, мировой рекорд!

Чёрт возьми, что на меня нашло? У меня, что, овуляция?!

Закрыла глаза, чтобы хоть немного вспомнить цикл? Ха!

Сегодняшнее число и день недели.

Заодно, нужно было как-то унять болезненную пульсацию в висках, но перед глазами возник флешбэк двадцать пятым кадром!

Руки, сжимающие мои груди. Не ласково, а жадно, по-хозяйски. Лицо Павла Дмитриевича, склоненное к моей груди, его горячий рот, втягивающий мой сосок, и низкий, хриплый голос:

– Какая же ты сладкая

Я дёрнулась, пролив кофе на скатерть. Тряпку, тряпку срочно! И холодный душ. Даже ледяной.

И тут я услышала это:

– Доброе утро, – бархатное, с лёгкой хрипотцой, от которого у меня свело живот.

И все, что ниже затопило горячей волной. Тело помнит лучше головы. С головой, я, походу, вообще не дружу!

Мой босс. Воронов Павел Дмитриевич.

– Дорбутр – проямлила я, не в состоянии оторвать от него дурацкие глаза.

Он сел напротив меня.

Белая льняная рубашка, расстегнутая на две пуговицы, темные брюки, легкая щетина.

Господи, он даже с похмелья выглядел так, будто сошел с обложки журнала "Форбс" в рубрике "Завтрак с миллиардером".

Я нервно одернула подол своего легкого платья, хотя оно сидело идеально.

Павел Дмитриевич молча взял меню, но не открыл его, а просто смотрел на меня поверх него. Тяжело, изучающе, с искрой, которую я вчера видела в упор – за секунду до того, как он прижал меня к стене.

– Выспалась? – спросил он, выдергивая меня из воспоминаний.

Я кивнула, а потом помотала головой, тем самым дала ему Ха! И положительный, и отрицательный ответ одновременно.

Щеки залились краской.

Новый флешбэк: *его ладонь на моем затылке, он наклоняет меня вниз.*

– *Открой свой сладкий ротик шире*

Я чувствую его солёный вкус, давление на языке, а затем – горячую струю, которая заливает мне горло. Я глотаю, не смея дышать, а он стонет сверху, изливаясь в мой рот до последней капли.

Чёрт, чёрт, чёрт!

Я сделала глоток кофе, надеясь, что он смоет воспомина-

– Светлова, ты в порядке? – спросил он, и я подняла глаза.

Он подался вперёд, и я увидела на его шее, чуть ниже воротника, красный засос. Мой засос.

Мммм Я все еще отчетливо помнила, как именно и в какой момент его сделала: ярко кончая под ним.

Я впиалась зубами в свою нижнюю губу, пытаюсь не застонать от стыда.

– Да, просто жарко, Павел Дмитриевич, – выдавила я.

Он усмехнулся. Эта его усмешка – кривая, самоуверенная, будто он знает все мои тайны.

И он действительно знал. Все! Потому что он был со мной в номере. Час ночи. Бар внизу уже закрылся, а мы открыли виски у него. И

Я сосредоточилась не на том, что было этой ночью, а на настоящем. На его руке лежащей на столе. Он тихо барабанил пальцами, пока изучал меню.

Сильные пальцы, с аккуратно подстриженными ногтями которые вчера впились мне в ягодицы, когда он брал меня на полу. Не щадил ни меня, ни себя. Согнул меня в три погибели, вошел резко, без предупреждения, и я закричала от шока и дикого удовольствия.

Моя грудь расплющилась о ворс ковра, он накрыл меня своим телом и вбивался снова и снова, шепча в ухо:

– Ты пиздец, как хороша, Светлова! Совсем меня довела! Видишь, что со мной сделала?

Я моргнула, возвращаясь в реальность. Официантка принесла ему американо и английский завтрак.

Сколько я пребывала в ностальгии, раз уж он успел сделать заказ и его уже принесли?!

Воронов даже не посмотрел на еду, а откинулся на спинку кресла, всё ещё не сводя с меня глаз.

– Нет аппетита? – вдруг спросил он тихо, серьезно.

Опустила глаза на свой нетронутый завтрак. Когда официантка успела его принести и мне? И разве я это заказывала?! Ой бя Пора завязывать пить, раз меня так жестко кроет

– Я я не заказывала И что-то кусок не в горло не

Запнулась. Когда я начала его стесняться? Видимо, прямо сейчас. Особенно когда он смотрит. Вот так. Как будто пытаются получить ответ на вопрос, который даже не задал.

Я чувствовала, как ноет между ног. Как горят губы. Как вспоминается каждый сантиметр его тела на моём. В моем.

А ещё ощущала какой-то странный трепет и страх неизвестности. Потому что это был не просто секс. Это был секс с начальником. И это было что-то!

От одних только воспоминаний у меня кружилась голова и сердце билось, как ненормальное. Нельзя, просто незаконно так хорошо трахаться!

– Жалеешь? – спросил Воронов, слегка подавшись вперед.

– О том, что заказала завтрак? – ответила я вопросом на вопрос. Слилась с темы, которую на самом деле стоило бы обсудить. Глянула на его тарелку. Тоже нетронутую. – А вы?

Воронов еще чуть приблизился. Серые глаза, с золотыми крапинками, смотрели прямо в душу.

Он облизал губы – ох, те самые, которые вчера спускались по моему животу ниже, ниже, пока я не выгнулась дугой и не вцепилась ему в волосы.

– Я никогда не жалею о том, что получаю. Потому что всегда четко знаю чего хочу, – сказал он.

Я шумно сглотнула. Ебушки-воробушки! Он только что признался, что не жалеет о сексе со мной? Или он про чертову глазунью?!

Воронов опять откинулся на спинку кресла и вдруг, как ни в чем ни бывало, начал есть.

– Позавтракай, Марина, – сказал он, указывая вилкой на мою тарелку. – Станет легче. И у нас сегодня встреча с инвесторами. Идём через час. Вместе.

Кивнула.

А чего кивала? Есть от этого все равно не захотела.

А чего же я хотела? Хм

Оглядела босса с ног до головы, и голод проснулся.

Начала есть. Прекрасно зная, что едой я этот самый голод никогда не утолю.

Смотрела в свою тарелку с омлетом и пыталась понять, когда моя жизнь успела превратиться в дешевый порно роман?

Я крутой специалист по городской экологии, знаю себе цену, и достаточно реалистично смотрю на себя со стороны. Да, я девочка с пышными формами, которые всю жизнь пыталась то утянуть, то замаскировать.

Но меньше двенадцати часов назад испытала оргазм такой силы, что до сих пор меня штормило. И тогда мне вообще было плевать на формы!

Напротив меня сидел виновник всего этого хаоса – Павел Дмитриевич Воронов.

Его модельные подружки с обложек глянца наверное бы сейчас дружно закатили глаза. Длинноногие, сухие, с ключицами, которые можно использовать как вешалку для бриллиантов – вот его обычный типаж.

А я – это я. Грудь четвертого размера, бедра, которые не влезают в стандартные джинсы, мягкий живот, который я ненавидела. И

Флешбэк ударил нарезкой кадров.

Я стояла в душе, упершись ладонями в стеклянную стенку. Горячая вода стекала по спине, а сзади – он. Его грудь прижата к моей спине, член упирается между ягодиц, а ру-

ки сжимают мои груди, разминая их, словно тесто.

– Какие же они у тебя сочные, – выдохнул он мне в ухо, и его ладонь скользнула ниже, между ног, проверяя, готова ли я.

Я была готова. Еще как!

И еще один кадр там же, в душе отельного номера:

– Хочу тебя попробовать, – слово одержимый, проговорил он, а я кивнула, не до конца понимая.

Он встал на колени, раздвинул мои бедра и прижался лицом между ног. Я вцепилась в его волосы, когда его язык вошел в меня. Жестко, требовательно, так, будто он голодал месяц, а я – его единственная еда.

Он вылизывал меня до тех пор, пока я не кончила ему в рот, содрогаясь и хрипя его имя.

Черт! Вот же черт! Как теперь забыть лучший секс в моей жизни – я совершенно не понимаю!

И что было потом в этом душе – это просто крышеснос!

Он схватил мои груди, сжал их вместе, и просунул член между ними. Горячий, скользкий от воды, он начал двигаться, трахая мои сиськи, и я смотрела на это и не верила, что это происходит со мной. Его тяжелое дыхание, хлюпающий звук воды, мое собственное возбуждение от этого горячего зрелища.

– Хочу кончить тебе на лицо, – прошептал он.

Взял свой член в руку, провел головкой по моим губам, и я открыла рот. Но он не вошел. Он кончил мне на грудь, на

шею, на подбородок – горячими толчками, тяжело дыша и глядя мне в глаза.

– Красиво, – выдохнул он, размазывая сперму по моей коже пальцем. – Ты такая красивая, Светлова.

Я тогда поплыла. Дура!

Теперь я сидела напротив него, жевала омлет, который казался безвкусным, и слушала его голос.

Он говорил о встрече с инвесторами, о презентации, о документах, которые нужно проверить.

А я смотрела на его руки, на его губы, на его шею, где еще виднелся след от моего засоса-укуса, и в голове мелькали кадры другой реальности. Как он стоит на коленях передо мной, широко раздвинув мои ноги, и вылизывает меня до умопомрачения.

Сколько я кончила за ночь? Пять раз? Шесть? Я сбилась со счета после третьего, когда он держал меня за волосы, прижимая лицом к подушке, и входил сзади так глубоко, что я чуть не потеряла сознание от ощущений.

– Марина? – его голос опять вернул меня в реальность.

– А? Да, – я моргнула. Я бы еще по щекам себе надавала, но тут же вспомнила о том, что он это уже делал. Вчера. И далеко не рукой. – Всё, всё поняла, поняла.

Воронов смотрел на меня серьезно, изучающе. Я знала этот взгляд. "Сейчас будет разговор. Тот самый разговор".

Я готовилась услышать: "Это было ошибкой", "Это не повторится", "Ты понимаешь, я не могу", "Об этом никто не

должен знать”. Я слышала это столько раз, что выучила наизусть.

Каждый раз, когда какой-нибудь умник решал попробовать “пышечку на вкус”, а утром просыпался с чувством вины и желанием сделать вид, что ничего не было. Я устала от этого. Я знала этот сценарий наизусть.

– Марин, – начал он, наклонившись вперед. – То, что случилось вчера

– Я всё понимаю, – перебила я. Говорила ровно, даже спокойно. Я справилась. Я держала лицо. Горжусь собой. – Что было в Сочи, остается в Сочи. Вы можете не волноваться. Никто не узнает.

Я смотрела ему в глаза спокойно и убедительно. Но внутри кипела обида, кислая и липкая.

Конечно. Я – не его уровень. Я – эксперимент. Я – экзотика на одну ночь. Попробовал пышку, теперь можно и к тощим воблам вернуться.

Но он молчал.

Просто смотрел на меня. Серыми глазами, с этой золотой искоркой. И молчал.

– Вы, наверное, хотите это замять, – добавила я, чувствуя, что еще одно слово и я потеряю почву под ногами. – Я всё понимаю. Я ничего не жду.

– Ты закончила? — спросил он спокойно.

Я кивнула, чувствуя себя полной дурой.

Он допил кофе, откинулся на спинку кресла. Взял салфет-

ку, промокнул губы. Медленно, смакуя каждое движение.

А потом наклонился через стол ко мне. Близко. Так близко, что я видела каждую золотую точку на его радужке, слышала его запах – терпкий, мужской, смешанный с парфюмом, который мне чертовски нравился. Запах, который въелся в мою кожу сегодня ночью.

– Через час будь готова, – сказал он ровным голосом. – Встреча с “Сибнефтью” в конференц-зале. Возьми паспорт проекта, слайды по солнечной генерации и расчеты окупаемости для Красноярска. Не опаздывай.

Он встал.

Я вздохнула, думая, что разговор закончен. Но тут он неожиданно наклонился к моему уху, и я почувствовала его горячее дыхание на коже. По телу побежали мурашки. Внизу живота сжалось.

– Мне не жаль, Светлова, – прошептал он. Голос низкий, хриплый, интимный, проникающий под кожу. – И я хочу повторить. Сегодня.

Он выпрямился, поправил рубашку, и ушел.

А я осталась сидеть, сжимая вилку так, что скоро согну ее, как в “Матрице” Киану Ривз – ложку. Между ног пульсировало. Трусики промокли насквозь. Мысли разбегались, как муравьи из разрушенного муравейника.

В этом хаосе я зацепилась только за одну-единственную здравую мысль:

“Может, не стоит спать со своим начальником? Один раз

не Фаберже. Ну, подумаешь, бывает ошиблась спьяну, глупый перепихон. Но второй раз – это уже к Интрижке?”

Посмотрела на часы. Девять утра. У меня было несколько часов, чтобы подумать об этом.

Хотя Кого я обманываю?!

Я этого пиздец как хочу! И теперь уже не спьяну, а с чувством, с толком, с расстановкой.

По шее медленно пополз жар. А еще адреналин, стыд.

И мур-р-р, предвкушение.

Но давайте по порядку. Потому что история началась не утром в сочинском отеле, а за неделю до этого. В обычный вторник, когда я сидела в своем закутке в офисе “ЭкоСферы” и пила третью чашку латте, пытаюсь понять, как впихнуть отчет по Красноярску в рамки разумного.

Письмо пришло в 12:42. Я запомнила время, потому что как раз собиралась на обед.

Тема: «Приглашение на Международную конференцию по устойчивой энергетике, Сочи».

Я открыла, пробежала глазами, и сердце пропустило удар. Мою методику оценки солнечного потенциала отобрали для пленарного доклада. Не постерная секция, не стенд, не "приезжайте, может, послушаете", – а полноценный двадцатиминутный доклад перед ведущими экспертами отрасли, представителями "Газпрома", "Роснано" и, черт возьми, министерства энергетики. Грант, внимание, признание.

Я взвизгнула. Честно, как школьница, которая узнала, что её любимая группа приезжает с концертом. Вскочила со стула, сбив папку с бумагами, и понеслась по коридору.

Кабинет Воронова был в конце этажа. Широкие стеклянные двери, вечно зашторенные, табличка “Генеральный директор Павел Дмитриевич Воронов”.

На эмоциях я даже постучать забыла. Просто распахнула

дверь и влетела внутрь, как фурия. Пышная такая фурия. Но симпатишшшшная.

– Павел Дмитриевич! Вы не поверите! Мой проект отобрали на конференцию в Сочи! Пленарный доклад!

Я выпалила это на одном дыхании и только потом заметила это!

На столе перед боссом сидела его ассистентка Елена. Длинноногая, сухая, с идеальным макияжем, в юбке, которая скорее была широким поясом.

Она сидела лицом к нему, широко раздвинув ноги в стороны. Юбка задралась так, что были видны не только резинки от чулок, но и кружевные трусики.

Воронов же сидел в кресле с каменным лицом, и воцарилась такая тишина, что слышно было, как жужжит муха на окне. Пыталась, видимо, выброситься подальше от этого срама. Респект, подруга, понимаю.

– Оу – выдохнула я. – Простите.

Я попятилась, уже хватаясь за ручку двери, готовясь хлопнуть ее и провалиться сквозь пол. Провалиться в самое жерло вулкана, на дно Марианской впадины, куда угодно, лишь бы не видеть их взгляда – ее смущенного, а его – раздраженного, колкого.

– Выйди, – приказал он.

И я сначала не поняла, кому он это сказал: мне или ей.

Елена прыгнула на ноги, одернула юбку и выскочила мимо меня, сверкнув обиженным взглядом. Как будто это я ви-

новата в том, что она так и не стала обедом для босса.

Я медленно попятилась назад, когда его голос остановил меня:

– Светлова, ку-у-да?

Я замерла. Кто-нибудь, сотрите мне память!

Закройте мне веки, потому что я четко видела размер его достоинства, просматриваемого под тканью его брюк. Я не хотела туда смотреть. Это все глаза. Они сами!

И там, блин, было на что смотреть! Пресвятые извращения! Вот это член!

Воронов заметил мой взгляд (конечно! Продолжай, судьба, закапывать меня глубже!). Он сел, закинув ногу на ногу, и смотрел на меня в упор может-хватит-пялиться взглядом.

– П-простите – выдала невнятное извинение и подняла взгляд, мысленно пообещав себе тридцать отжиманий в качестве наказания, если еще раз опущу глаза ниже его подбородка.

Он слегка склонил голову. Изучал. Взгляд был странным. Обычно Воронов смотрел на меня как на функцию: полезная, трудолюбивая, глазастая, сисястая. А теперь он смотрел как-то иначе.

– Повтори, – сказал он.

Я сглотнула. Сердце колотилось как у кролика с тахикардией – от счастья, от неловкости, от того, что я только что ворвалась к нему в разгар служебного романа, точнее, служебного траха.

– М-мой проект по солнечному потенциалу Помните? Его одобрили для пленарного доклада на Международной конференции по устойчивой энергетике. В Сочи. В “Рэдиссоне”. Я я так рада!

Он подался вперед, и я вдруг остро почувствовала, как я выгляжу в его глазах. Обычный серый офисный костюм. Юбка чуть ниже колена. Блузка, расстегнутая на две пуговицы – и то от духоты.

Никаких декольте, никаких кружев, никакой сексуальности. Просто “пышечка”, которая хорошо шарит в теме. Офисный планктон, не на что смотреть.

А он смотрел.

Взгляд задержался на моей груди. Всего на секунду, почти незаметно, он сглотнул. Кадык дернулся на его красивой, мужественной шее.

И я вдруг почувствовала это – взгляд, который раздевает мне был отлично знаком!

Ничёси, Воронов!

Еще и смотрит так, как будто злится. На сиськи своих моделей, на расставленные промежности ассистентки он смотрит, значит, спокойно. А на меня – как будто злился. На себя? На меня? Пойди его начальственную морду разбери

– Поеду с тобой, – сказал он жестко.

– Что?

– Я твой руководитель. Я – куратор этого гранта. Без моего согласования твой проект не утвердят. Я поеду. Буду

присутствовать на докладе. Контроль качества. Если одобряют грант, нужно будет сразу искать под него инвесторов.

У меня отвисла челюсть.

– Но Павел Дмитриевич, там же только пять дней, зачем вам

– Я неясно выразился?

Он нажал кнопку внутренней связи и рывкнул в трубку голосом, от которого у ассистентки, наверное, трусики спрятались между булками:

– Елен, вернись. Забронируй два билета в Сочи на субботу утром. Два номера в “Рэдиссоне” на шесть суток. Чтобы были с видом на море. Оплата с корпоративного счета.

Два номера. Он четко дал понять, что поездка реально чисто деловая. На таких, как я наш Воронов не падок. Ему сушеных и костлявых подавай.

Я видела с кем он ездит отдыхать (нет, я не листала его личную страничку! Ложь). И с ними он явно зажигал не в разных номерах.

А потом дала себе мысленную пощечину. Окстись, Светлова! С чего ты вообще решила, что поездка с боссом в командировку всегда ведет к логическому окончанию. Хе-хе. Поменьше романов читай! Тут тебе все взаправду.

И вот же увязался! Я думала совмещу приятное с полезным: подготовлю доклад, но еще и отдохну. Но разве с боссом-контроллером отдохнёшь? Куратор, тоже мне!

До отпуска в сентябре еще черти сколько времени, а я так

устала с этим конкурсом! Я вложила в него всю свою душу, все свободное время! Я так надеялась на передышку в виде моря, бассейна и немного витамина Д.

А, может быть, и другого витамина. Курортный роман мне не помешает.

В конце концов сколько можно торчать за стеклами этого человеиника?!

Я выдохнула.

– Елена пришлет вам на почту всю информацию, Светлова, – его строгий голос вырвал меня из оцепенения. Судя по его недовольной физиономии он был не очень-то вдохновлен этой поездкой. Как и я – его компанией. – Я пришлю чек-лист, чтобы вы ничего не забыли для выступления.

– Хорошо, Павел Дмитриевич, – пробубнила я и, прежде, чем развернуться и выйти, все-таки опустила взгляд

Черт, черт, черт!

Придется отжиматься.

Подъезжала к аэропорту на такси, чувствуя себя как нашкодившая школьница, которую вызвали к директору, но при этом выдали премию. С одной стороны – мой проект приняли. С другой – я еду в Сочи с Павлом Дмитриевичем Вороновым, который зачем-то решил лично проконтролировать защиту гранта.

И ладно бы просто ехали – но он вчера смотрел на меня так, что у меня внутри огнем вспыхивало, а потом резко отводил взгляд, будто я была экраном с браузером, открытым на порносайте и застучала его за этим просмотром.

Я вылезла из машины, поправила юбку – единственную, которая более-менее прилично сидела на моей фигуре, не подчеркивая все то, что подчеркивать не стоило, – и вошла в здание вылета.

Терминал гудел ульем, люди таскали чемоданы, дети орали, кофейни разрывались от очередей.

А он сидел в углу, в зоне ожидания у окна, с чашкой кофе в руке, и видок такой, будто до вылета не час, а как минимум сутки, и он готов ждать хоть до второго пришествия.

Нога на ногу, пиджак расстегнут, рукава подвернуты – с утра пораньше он выглядел так, как некоторые мужчины не выглядят даже на красной дорожке после трех часов у гримеров.

Я подошла. Он поднял глаза.

И снова этот взгляд: медленный, скользящий. Сначала по лицу, потом – ниже, по шее, по груди, по талии, и остановился где-то на уровне бедра.

Секунды две он просто смотрел, как будто видел меня впервые в жизни, а потом моргнул, дёрнул уголком рта и уставился в телефон.

Я заметила, как на скулах у него проступил легкий румянец. Или мне показалось? Нет, вроде нет. Он злой какой-то. Или голодный?

Да, наверное, голодный. Вчера свою воблу-секретаршу, видимо, так и не трахнул – вот и смотрит на первую попавшуюся женщину как на бифштекс.

– Доброе утро, – сказала я, сияя от счастья. Я обожала самолеты и поездки. И пофиг, что в его душной компании.

– Утро, – буркнул он, не отрываясь от телефона.

Я села рядом. На расстоянии полметра, но мне казалось, что это неважно – его энергия заполняла всё пространство. От него пахло терпким мужским парфюмом, кофе и какой-то лёгкой усталостью.

Сняла пиджак, повесила на спинку стула и почувствовала его взгляд снова. Чёрт. Я что, блузку наизнанку надела? Или юбка сзади задралась? Я незаметно проверила – нет, всё в порядке.

Ну, точно: мужик остался без секса на пару дней и теперь глазееет на всё, что движется.

– Кофе хочешь? – спросил он, так и не подняв головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.